

Трагедия 0,14 Что именно ты пытался сделать?

Хикари-сан приготовила обед. Яёи-сан жаловалась на плохое самочувствие, сейчас она отсыпалась в своей комнате. И вправду, её кожа выглядела весьма бледной, когда мы прошли мимо неё в коридоре.

— Это совершенно не похоже на то, что готовит Яёи-сан, но прошу любить и жаловать, — сказала Хикари-сан, смущённо улыбнувшись, и ушла из столовой. В комнате остались только мы с Кунагисой... и Маки-сан, вкушавшей свою еду. Я изо всех сил старался не обращать внимания на неё, пока я проглатывал блюда Хикари-сан. Кунагиса вроде как не была голодна, поэтому она болталась рядом со мной, смотря куда-то вдаль.

— Эй, чувак. — Как я и думал, Маки-сан начала донимать меня. — Значит, ты тут веселишься, да? Да?

— Разве не это должно было произойти, согласно твоим же словам?

— Хм? Что ты имеешь в виду?

— Ситуация здесь усугубится, пока не улучшится. Разве не об этом ты рассказала нам вчера во время обеда? А ведь такой прекрасный случай ясновидения был.

— Чувствую сарказм в твоих словах, но я пропущу его мимо ушей и приму это за комплимент.

— Если ты знала, что это произойдёт, то была ли у тебя возможность предотвратить всё это?

— Нет. Я могу только слушать и наблюдать. Думаю, ты неправильно понимаешь, на что я способна. Экстрасенсорные способности не очень удобные. Я рассказывала тебе об этом, да? Это похоже на просмотр телевизора. Ты можешь изменить содержание телепрограммы?

Она насмешливо ухмыльнулась, продолжая есть.

Что-то в ней напоминало мне о Кунагисе, подумал я. Она была такой эмоционально незрелой, но в то же время она казалась просвещённой. После убийства Канами-сан она казалась совершенно невозмутимой. Точнее, казалось, ничто не способно выбить её из колеи.

— Тогда, может, ты расскажешь нам, что будет дальше?

— Конечно. Если заплатишь.

Внезапно она разозлилась и без лишних слов встала и мигом выбежала из столовой. Что её так взбесило?

— Это было дурно с твоей стороны, Ии-тян.

— Что именно?

— Забей. Давай вернёмся в мою комнату, раз уж ты поел. Нас ждёт много дел.

— Да, сейчас.

Видимо, Маки-сан была человеком угрюмым. Я решил закончить поток своих мыслей об этом на данном утверждении. Я не знал, какая тьма окутывала сердце человека, знавшего всё.

Мы вернулись в комнату Кунагисы. Первым делом мы перенесли фотографии на ПК через USB-провод. Затем Кунагиса включила рабочую станцию и вставила дискету.

— Что на дискете? — спросил я.

— Программы для работы. Само собой, личной работы. Я настроила их так, чтобы они запускались только на этой рабочей станции. Ничего страшного не случится, если я перенесу их на компакт-диск. А теперь пришла пора добраться до сути.

Коротко говоря, Кунагиса намеревалась сделать нечто нелегальное.

Но это, полагаю, можно назвать «исследованием».

Всего было двенадцать человек, включая Канами-сан. Всего десять, исключая Кунагису и меня. Как и ожидалось, Кунагиса намеревалась проверить биографические данные этих десяти человек и выяснить, кто кого знал.

Канами-сан убили. Должна же быть причина убийства. Конечно, существуют убийства, которые произошли без видимой причины, но другой их вид встречается в подавляющем большинстве случаев, удручающе часто. В теории все встретились друг с другом впервые именно на этом острове, но вдруг всё не так? Такое было возможно, и одна лишь мысль об этом вряд ли приведёт к чему-либо хорошему.

А сейчас настало время Кунагисы Томо, лидера «команды», ввергнувшей всё киберпространство прошлого века в совершенный хаос.

— И что теперь?

— Сначала мне нужно получить доступ к высокотехнологичной машине, стоящей у меня дома. У этой рабочей станции мощностей не хватит для наших задач.

— Несмотря на огромное количество терабайт в ней?

— Это не относится к нашему делу. Ии-тян, ты ведь действительно ничего не знаешь?

— Прекрати так говорить. Может, я и не знаю столько же, сколько и ты, но я хоть что-то всё же знаю. По крайней мере, я посещал занятия по электроинженерии в Хьюстоне.

— Правда? Лично мне кажется, что ты врешь. Это не ты часом постоянно ходил в магазин и спрашивал: «Ты перекопируешь мне этот диск для меня за десять иен?»

— Это было до Хьюстона.

Чёрт бы побрал её память.

— Проехали. Таким я тебя и запомнила, — сказала она. — Значит, затем мне нужно будет развернуть десять серверов на разных платформах и связаться с Чи-куном.

— Чи-кун? Ты никогда не рассказывала о нём.

Но можно было бы предположить, что он был членом «команды». Я спросил об этом, и она кивнула:

— Чи-кун в основном занимался «поиском». Нет ничего во вселенной, чего он не смог бы найти.

Во вселенной?

Да там была целая свора чудаковатых талантливых людей.

— Характер у него так себе, но он добрый.

— А это не он часом создал ту операционную систему? Её сделал Атчан, да? Так чем этот Чи-кун занимается сейчас?

— Он в тюрьме. Он получил срок на сто пятьдесят лет. И восемь лет сверху — всего сто пятьдесят восемь лет. Он продолжал взламывать всё даже после роспуска команды. В итоге он попытался взломать базу данных «Большой восьмёрки» (G8), на чём его поймали. Шёл он упорно, но застрял на восемьдесят восьмой линии защиты. Хе-хе, обычно ты всегда застреваешь на самом простом, когда ты отлично умеешь что-то делать.

— А ты очень много знаешь об этом.

— Да. Ведь именно я спроектировала ту линию защиты.

Я не стал отвечать на это.

— До меня дошёл слух о том, что Чи-кун пытался достать совершенно секретную информацию ООН. Я не могла всё так оставить, так что я связалась с парочкой своих друзей, и мы вместе установили защиту. Даже тогда он был на волоске от смерти.

— Именно так он и угодил за решётку? Ты действительно считаешь, что он поможет нам? Точнее, как он может помочь нам, сидя в тюрьме? У них ведь нет Интернета, да?

— Знаешь, всегда есть исключение из правил. И так уж совпало, что Чи-кун весьма исключительный. И он определённо поможет нам. Чи-кун не из тех, кого волнуют мелочи.

Она продолжала печатать, даже когда говорила. Я уже не понимал, что она делает.

— Почему ты называешь его Чи-кун?

— Его ник в сети - Чита. Гепард.

— Льстивое прозвище, да?

— Как бы да, он весьма быстрый. Он как-то рассказывал мне, что сбивал машины.

— Пока был за рулём?

— Нет, пока бежал. Я уверена, что он стал первым человеком в Японии, которого оштрафовали за то, что он сбил машину, будучи на ногах.

Невиданная эксцентричность.

Неужели Томо притягивала подобных людей к себе, как магнит?

Нет, наверно, талантливые люди просто притягиваются друг к другу.

— Даже не пробуй познакомить нас.

Он был похож на человека, за которым следовало бы спокойно наблюдать издалека.

Кунагиса кивнула:

— До тебя дошло. В конце концов, все мы ограничены правилами. Независимо от обстоятельств мы никогда не знакомим своих друзей друг с другом. Потому что друзья — не информация. Мне тоже не хочется представлять тебя кому-либо из своих друзей, Ии-тян.

— Определённо... Полагаю, теперь мне нужно просто дать тебе всё сделать? Раз уж ты собралась разговаривать с ним, то мне лучше будет уйти куда-нибудь, верно? Как бы места на такой случай у меня есть.

— Иди с миром, — отдала честь Кунагиса.

С этими словами я вышел из её комнаты и спустился по винтовой лестнице. Там я остановился, чтобы глубоко вздохнуть, а затем пошёл по коридору. Я направлялся в комнату Ирии-сан. Хикари-сан ранее рассказала мне, где она находится, так что я не думал, что я смогу заблудиться.

Даже в таком особняке, как этот, где всё было сделано на высшем уровне, дверь в её комнату была исключительной. Я стал сомневаться, будет ли слышен звук от моего стука за такой толстой дверью. Тем не менее, после стука звуковая волна каким-то образом прошла через дверь, после чего мне ответили:

— Войдите!

Я открыл дверь и вошёл внутрь. Возможно, эта комната была в два раза больше комнаты Кунагисы. Она не была взята из какого-либо фильма, она сама походила на фильм. Или на полотно с Урасимой Таро.

На ум мне пришла фраза «получить аудиенцию».

Старшая горничная Рей-сан сидела на диване, а Ирия-сан стояла рядом с ней. Видимо, они что-то обсуждали.

Ирия-сан склонила голову набок, глядя на меня.

— Что-то случилось? Эм... — Её лицо выражало недоумение. Мне показалось, что она забыла моё имя. Или, скорее всего, не могла даже вспомнить, произносила или слышала она его вообще или нет.

— Я хотел обсудить с вами кое-что

— Конечно. Прошу, присаживайся здесь.

Я был сбит с толку её желанием сотрудничать. Как мне приказали, я сел на её диван, который был ещё шикарнее, чем диван в комнате Кунагисы. Я будто сидел на облаках.

— Я плохо спала прошлой ночью. Я собиралась лечь в кровать, так что, пожалуйста, говори коротко. — Пока она произносила это, она начала снимать своё платье, чтобы, видимо,

надеть пижаму. Рей-сан немедленно встала, но не решалась жаловаться на действия Ирии-сан и в конечном счёте промолчала.

Правда, именно этого и стоило ожидать от “женщины из породистой семьи”. Взгляд простого плебея ничего для неё не значил. Какая чушь.

— Ирия-сан, почему вы звоните в полицию?

Мой вопрос заставил её остановиться.

— Мне кажется, я уже объясняла это. Если мы сейчас вызовем полицию, то они будут относиться к Сонояме-сан как к преступнице.

— Но разве не этим мы уже занимаемся? Мы уже заперли её. И разве не мы здесь совершаем преступление?

— Укрывательство преступника, заточение и... оставление трупа, верно? — Она продолжила переодеваться. — И что в этом плохого? Убийство, воровство — это преступления. А Сонояму-сан на самом деле не сажают в тюрьму, нет. Она сама согласилась. Да и не ты ли часом первым предположил это?

И вправду, так всё и было.

Я не знал, что ответить.

Ирия-сан продолжила:

— Люди, собравшиеся здесь относятся к элите этого мира. Я не позволю им стать жертвами грубого правительства. И зачем призывать к излишнему вмешательству? Никто этого не хочет. Также, — она ухмыльнулась, — неважно, кто сделал это. Я не собираюсь кому-либо ломать жизнь с помощью законов. Я буду защищать их, даже если на это уйдёт всё состояние фонда моей семьи.

— Почему?

— Потому что гении выше закона.

Из этого следовало, что она была абсолютно уверена в себе. Но её слова мне не особо нравились. Получается, она не стала бы защищать нас, будь я или Синья-сан преступником.

Какое невероятное чувство.

Какое дерьмовое, поганое чувство.

— Как ты воспринимаешь слово «гений»? — внезапно спросила Ирия-сан.

— Ну, разве Кречмар не описывает его как «личность, способную оказывать сильное и экстраординарное влияние на ценности огромного числа людей»? — ответил я после минутного раздумья.

— Меня интересует твоё мнение.

Без шуток, какое поганое чувство.

Но на деле она была права. Ещё немного подумав, я ответил еще раз:

— Это человек, который находится где-то «вдалеке».

— Верно, — ответила Ирия-сан. — Прямо в точку.

— Мне кажется, что вы не хотите звонить в полицию по другой причине, но...

— Что ты имеешь ввиду?

— Я просто говорю. В моих словах нет смысла.

— Тогда, получается, мы уже обсудили это? Я хочу лечь спать.

Какая пустая трата времени. Будто между нами прошли постановочные дебаты.

— Простите, что побеспокоил вас, — сказал я и встал с дивана.

Рей-сан встала вместе со мной.

— Я провожу тебя.

— Ты не обязана это делать, Рей, — сказала Ирия-сан.

— Всё в порядке, это ведь моя работа. Прошу простить меня, мадам.

Мы с Рей-сан вышли из комнаты. Мне казалось, что от меня отмахнулись, но, что ж, на данный момент я ожидал именно этого. Видимо, мне нужно будет приложить гораздо больше усилий, чтобы убедить человека вроде Ирии-сан.

— Пожалуйста, не расстраивайся из-за её слов, — тихо сказала Рей-сан на выходе. — Она не самый чувствительный человек.

— Хорошо.

Если так подумать, то это был первый раз, когда я просто так заговорил с Рей-сан.

— Я и не возражаю, честно говоря.

— Видишь ли, она действительно так любит Айкаву-сан. Именно поэтому она не хочет вызывать полицию.

— Айкава? Точно, тот самый человек, который приедет через шесть дней.

— Она воспринимает всё это как приветственный подарок. Понимаешь, Айкаву-сан притягивают такие инциденты, и, ну, моя хозяйка не просто так использует слово «детектив».

Любопытно. Выходит, всё это фиаско с убийством было своего рода подарком для этого Айкавы. Он просто замечательный, если это правда.

Нет.

Говоря прямо, весь этот инцидент Ирия-сан могла использовать чисто для того, чтобы убить время. Изгнанная на остров наследница Фонда Акагами. Времени и денег, конечно же, у неё

было в избытке. И она уже собрала здесь всех этих гениев, чтобы повеселить себя. Была ли вероятность того, что это убийство было чем-то вроде... особого мероприятия?

Я встряхнул головой. Я слишком много думал. Нет таких людей на белом свете. Они не могут существовать в этом мире.

— Ну, а теперь прошу простить меня.

Рей-сан поклонилась мне, стоя перед дверью, и я пошёл обратно тем же путем, которым пришёл. Поговорив с ней, я внезапно осознал, что она приятная девушка, и это слегка удивило меня. Хикари-сан постоянно говорила, что она очень строгая.

Я ощутил странные чувства, пока думал об этом, когда вернулся в комнату Кунагисы и открыл дверь. Внутри комнаты Кунагиса сидела за своими компьютерами, рядом с ней был ещё один человек — та самая абсолютная, непревзойдённая гадалка. Почему?

Маки-сан курила, но стоило мне войти, как она тут же потушила сигарету об свой указательный палец. Она встала с дивана и пошла к двери так, чтобы пройти мимо меня, не сказав ни слова. Но, словно передумав на полпути, она уткнулась головой мне в грудь и вытолкала меня за дверь вместе с собой. Заложив руку за спину, она закрыла дверь.

Я с подозрением посмотрел на неё.

— Хе-хе-хе, — она по-детски рассмеялась. Но это всё, что она сделала, даже не попыталась заговорить со мной.

— Тебе стало лучше?

— Да, мне теперь не только весело. Хе-хе-хе. Ты такой беспечный. Или, может быть, просто безрассудный?

— С чего такие выводы?

— У тебя есть любимый автор?

Этот разговор заходил слишком далеко.

— Нет.

— А знаменитость?

— Нет.

— Ты такой скучный. Ладно. Ну, ты же в курсе, что у некоторых людей есть кто-то, кем они восхищаются? Но эти люди между собой делятся на три разные группы. Есть те, кто думает: «Я люблю этого человека, я восхищаюсь им, я уважаю его, я хочу быть таким же, как он.» Как невинно, правда? Люди из второй группы похожи на людей из первой, но они полностью отделяют себя от объекта своего восхищения и даже ставят жизнь этого человека превыше своей собственной. И, наконец, люди из третьей группы — те, кто считает, что, проявляя интерес к этому замечательному человеку, они могут впитать часть этой замечательности и, в свою очередь, стать более ценными. Это презренная, гнилая порода людей, живущих только ради других. Итак, к какой из этих трёх групп относишься ты?

— Ко второй, полагаю.

— Правильно. И как бы извращённо это ни звучало, даже я не могу не быть тронута твоей преданностью Кунагисе-тян, — усмехнулась она. — Но, учитывая вышесказанное, не слишком ли ты беспечен? Оставить её вот так совсем одну в её комнате? Что, если бы я была убийцей? Если ты действительно хочешь о чём-то позаботиться, то тебе нельзя упускать это из виду ни на секунду. Имей это в виду, мальчик.

Хлопок.

Она дважды хлопнула меня по плечу и исчезла, напевая какую-то мелодию.

Я остался один в коридоре.

— Что?

Чёрт.

Я выругался про себя, а затем открыл дверь в комнату Кунагисы и снова вошёл туда.

<http://tl.rulate.ru/book/4792/2380688>